

Для привлечения иностранных инвестиций Украине нужна прогнозируемая налоговая и тарифная политика — Александр Водовиз

Привлечение иностранных инвестиций в Украину невозможно без прогнозируемой налоговой и тарифной политики, иначе крупные игроки не будут вкладывать средства в отечественные предприятия. Такое мнение высказал глава офиса генерального директора Группы Метинвест Александр Водовиз на конференции «Стратегические ресурсы Украины: сценарии развития отрасли недропользования», прошедшей 23 января в Киеве.

Конференция посвящена вызовам и возможностям для развития ресурсов — критических материалов, которые позволят стране стать основным игроком на мировом рынке сырья, в том числе через прозрачные правовые механизмы, защиту прав инвесторов, эффективную антикоррупционную политику, государственную поддержку стратегических проектов и улучшение инвестиционного климата. Организаторы мероприятия — аналитический центр We Build Ukraine и Национальная ассоциация добывающей промышленности Украины.

Александр Водовиз принял участие в панели «Сырьевые ресурсы Украины: путь к глобальной интеграции». К обсуждению также присоединились представители Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины, Государственной службы геологии и недр Украины, компании «Велта», UkrLithiumMining, Ernst&Young в Украине и ARZINGER.

Глава офиса CEO Метинвеста отметил, что бизнес в сфере добычи и переработки полезных ископаемых достаточно капиталоемкий, поэтому потенциальный инвестор должен сразу вложить существенные средства в развитие предприятия. Доступом к таким ресурсам обладают только крупные международные игроки, а для них важна стабильность и прогнозируемость государственной политики.

«Украина богата полезными ископаемыми, но этот бизнес требует миллиардов долларов инвестиций. Придет ли в эту сферу средний или малый бизнес? Нет, это должны быть крупные корпорации. Например, для разработки шахты, подобной покровской, нужно около 10 млрд долларов. Напомню, что Покровск — это последняя шахта с коксующимся углем в Украине. Сейчас много разговоров о шахтах с коксующимся углем на западе Украины. Начальные инвестиции в такие проекты могут составлять 3–4 млрд долларов — и это только для того, чтобы добраться до полезных ископаемых. Найдется ли компания, готовая вложить эти средства, когда тарифы на перевозки, электроэнергию и налоги постоянно меняются? Для привлечения инвестиций должна быть какая-то стабильность», — сказал Александр Водовиз.

Стоит также учитывать, что у проектов в добывающей отрасли очень большой срок окупаемости. По данным Ernst&Young, путь инвестора от получения лицензии и оформления разрешительной документации до запуска обогащательного производства занимает в среднем 18 лет.

«Лучший критерий того, все ли у нас в стране хорошо с точки зрения добывающей промышленности, — сколько в Украине открыто новых шахт и обогатительных фабрик за последние 20 лет. Да, у нас есть отдельные проекты на стадии обоснования. А готовых — ноль. Это и есть ответ», — отметил Александр Водовиз.

По его оценке, сейчас украинский бизнес скорее самостоятельно инвестирует в развитие и поддержание деятельности предприятий. «Инвестиции в добывающую промышленность — это в основном наши инвестиции. Ведь украинский бизнес — экспортоориентированный. Мы продаем за границу и оттуда инвестируем сюда. Ежегодно мы вкладываем в среднем 1 млрд долларов. Много ли бизнесов, которые могут вкладывать такие средства только в поддержание текущей деятельности?», — подчеркнул Александр Водовиз.

Он добавил, что доля малого и среднего бизнеса в ВВП Украины составляет лишь 20%. «Все остальное — это промышленность. И мы с вами живем благодаря тому, что создает промышленность, а не малый и средний бизнес», — добавил он.

Кроме того, глава офиса CEO Метинвеста обратил внимание на то, что работа в условиях войны добавляет сложностей бизнесу, и правительство должно учитывать это, в том числе в процессе интеграции европейского законодательства.

Он напомнил, что Украина пройдет три этапа на пути сближения с Евросоюзом. Во-первых, это мониторинг законодательства, а в добывающей отрасли он касается 550 нормативных актов. Второй этап предусматривает разработку нового законодательства или внесение изменений в действующее. И третий этап — это имплементация принятых законов. В целом этот процесс займет 4–5 лет.

«Мы неоднократно отмечали, что позиция Брюсселя очень жесткая. Ее суть заключается в том, что ЕС ставит перед Украиной четкие требования: или вы принимаете европейское законодательство, или нет. Здесь нет места для переговоров. Беспокоит позиция наших чиновников, которые говорят бизнесу, что ничего сделать с европейскими требованиями не могут. Но ведь у нас война, совсем другая экономическая ситуация. Например, металлургическим заводам в Европе выделяют гранты на экологическую модернизацию. У нас такого нет. И мы не можем соответствовать европейским нормам. Просьба к чиновникам обратить на это внимание», — резюмировал Александр Водовиз.